

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Е. Л. Андреева, Е. А. Карагулян

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Екатеринбург, Россия

Статья посвящена исследованию изменений структуры внешней торговли России в условиях трансформационных процессов. Проанализирована динамика экспорта и импорта России за 2012–2024 гг., а также изменение географической структуры внешней торговли, структуры валютных расчетов в условиях санкционных ограничений. Полученные результаты свидетельствуют о том, что несмотря на первоначальное снижение объемов внешней торговли, российская экономика продемонстрировала высокую адаптивность. За последние годы произошла переориентация экспорта на страны Азии и Африки, увеличилась доля расчетов в рублях, ускорились процессы импортозамещения. Особое внимание уделено роли КНР как ключевого торгового партнера России на современном этапе развития. Полученные результаты свидетельствуют о том, что хотя санкции создают краткосрочные дисбалансы, но в долгосрочной перспективе стимулируют структурные изменения, способствующие укреплению экономического суверенитета России. Происходящие в мире трансформационные процессы требуют дальнейшей диверсификации внешнеэкономических связей России для развития высокотехнологичных отраслей и снижения зависимости от иностранных поставок.

Ключевые слова: экономические санкции, санкционное давление, внешняя торговля, импортозамещение, рублевые расчеты, геоэкономическая переориентация.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S FOREIGN TRADE IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION PROCESSES

Elena L. Andreeva, Egeine A. Karagulian

Institute of Economics of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Ekaterinburg, Russia

The article is devoted to the study of changes in the structure of Russia's foreign trade in the context of transformation processes. The article analyzes the dynamics of Russia's exports and imports in 2012–2024, as well as changes in the geographical structure of foreign trade, the structure of currency settlements in the context of sanctions restrictions. The results show that despite the initial decline in foreign trade, the Russian economy has shown a high degree of adaptability. In recent years there has been a reorientation of exports to Asian and African countries, an increase in the share of ruble settlements and an acceleration of import substitution processes. The article pays special attention to the role of China as Russia's main trading partner

at the current stage of development. The results of the study show that despite the fact that sanctions create short-term imbalances, in the long run they stimulate structural changes that contribute to the strengthening of Russia's economic sovereignty. The transformation processes taking place in the world require further diversification of Russia's foreign economic relations for the development of high-tech industries and to reduce dependence on foreign supplies.

Keywords: economic sanctions, sanctions pressure, foreign trade, import substitution, ruble settlements, geo-economic reorientation.

Введение

В последнее десятилетие российская экономика функционирует в условиях жесткого санкционного воздействия со стороны западных стран, что обуславливает трансформацию российских внешнеторговых отношений. Практическое использование инструмента санкций имеет давнюю историю и не в первый раз выступает орудием геополитического влияния. Так, например, правительство США прибегало к санкциям еще в 1807 г., приняв закон об эмбарго на торговлю с европейскими странами. Применялись санкции и по отношению к России. Первые санкции против России были введены в конце XV в., когда ливонские города Ганзейского союза (Дерпт, Рига, Ревель и Нарва), через которые шла торговля цветными металлами, запретили немецким купцам ездить в Новгород и в Псков для ведения торговли. В ответ Иван III Великий, после победы в Московско-новгородской войне 1477–1478 гг. закрыл ганзейскую контору в Новгороде, арестовал 49 купцов, конфисковал их товары и на 20 лет запретил Ганзе ввоз соли в русские города [9. – С. 99]. Как отмечает Н. А. Кричевский, торговля между странами прервалась, но катастрофой для России это не стало. Санкции также вводились и после Октябрьской революции 1917 г., когда советское правительство отказалось расплачиваться по царским долгам. Идею ввода санкций против советского правительства выдвинул государственный секретарь США Роберт Лансинг, призвав США к разрыву торговых отношений, кредитной блокаде Советской России. США также применили к Советскому Союзу стратегию контролируемого технологического отставания, при которой СССР мог приобрести новые технологии только через 4 года после их серийного освоения на Западе. Американские власти выступили инициаторами введения санкций против СССР и после ввода ограниченного контингента войск в Афганистан. Санкции коснулись таких аспектов сотрудничества, как рассмотрение Договора об ограничении стратегических и наступательных вооружений (ОСВ-2), экономический и культурный обмен между странами, ограничение торговли с СССР, прекращение поставки наиболее важных товаров (отказ в продаже зерна), сокращение привилегий в рыболовстве СССР в водах США, ограничение в кредитовании СССР, запрет на продажу лицензий в области высоких технологий. Тем не менее торговые отношения Советского Союза с Западом продол-

жались через посредников, при этом европейские и латиноамериканские страны не спешили присоединиться к ограничениям, введенным США.

Несмотря на то что санкции считаются одним из инструментов принуждения и политического влияния на страны, эффективность их не всегда высока [4]. На первых порах ввод санкций действительно может ухудшить экономическую ситуацию в стране, в отношении которой они вводятся. Например, по некоторым данным, потери Ирана за 30-летний период существования санкций оцениваются в 130 млрд долларов [19]. Потери России от санкций в зависимости от методики расчета оцениваются от 100 млрд долларов до 800 млрд долларов. Однако санкции наносят ущерб и странам, их вводящим: США и ЕС. Потери Европейского союза, по оценкам российских экспертов, составили 1,5 трлн долларов. Данная цифра была рассчитана исходя из снижения товарооборота между ЕС и Россией [3].

Трансформация международных товарных потоков вынуждает страны искать новых партнеров и новые пути перемещения товаров и услуг, влияет на структуру иностранных инвестиций, внешних заимствований и международных платежей, а также характер проводимой странами внутренней денежно-кредитной политики.

В последние годы санкционное давление США и ЕС провоцировало и усилившуюся инфляцию. Сильнейшее санкционное давление приводит к изменению имеющейся рыночной модели развития страны. Страны, длительное время находящиеся под санкционным давлением, вынуждены менять либеральную модель развития на модель экономики сопротивления, которая предполагает достижение минимальной зависимости от иностранных государств в сфере обеспечения своих основных потребностей за счет внутренних резервов в условиях, когда экспорт и импорт товаров существенно ограничен.

Мировая экономика долгое время шла по пути либерализации и глобализации экономики. В итоге данные процессы привели к тому, что национальные экономики стали зависимы друг от друга. В этой связи масштабные санкции против крупнейших стран мировой экономики, к которым относятся России и Иран, приводят к структурным сдвигам в мировой экономической системе. Эти сдвиги прежде всего проявляются в международной торговле и международных платежах в валюте.

В условиях происходящих трансформаций Российская Федерация сталкивается с множеством вызовов – от геополитической нестабильности до информационных войн. За десятилетие санкционного давления экономическая система страны адаптировалась к внешнему воздействию, произошли изменения в структуре внешней торговли и валютных резервов, а также в системе международных платежей страны.

Цель данной статьи состоит в оценке изменения структуры внешней торговли и валютных платежей России в условиях длительного санк-

ционного давления и выявлении основных тенденций развития внешне-торговой деятельности в условиях трансформационных процессов.

Обзор литературы

Вопросы санкционного давления, послужившего драйвером трансформации внешнеторговых потоков, рассмотрены в большинстве работ и исследований. Так, в монографии С. А. Казанцева [9] подчеркивается, что использование санкций как инструмента политической, экономической научно-технологической, информационной, идеологической и военной борьбы имеет длительную историю и не всегда позволяет достичь желаемого результата для установившей их стороны. Санкции могут приводить к потерям стран, которые их вводят. Санкции против крупных стран оборачиваются ответными санкциями [21], а также сплачивают между собой страны, против которых они направлены. В работе А. Ю. Кнобеля и др. показано, что «наиболее эффективной политикой противодействия является не введение симметричных мер и закрытие рынков, а политика «агрессивной» открытости рынков для сотрудничества» [11. – С. 5].

Н. А. Кричевский в своем исследовании утверждает, что российская экономика располагает огромными интеллектуальными, инфраструктурными и финансовыми резервами, которые позволяют ей не только осуществлять политику импортозамещения, но и возродить отечественное производство [12]. Уход иностранных компаний открывает новые возможности для развития отечественного производства. Автор придерживается мнения, что «антироссийские экономические санкции предоставляют стране уникальный шанс пересмотреть отношение к собственной промышленности, оптимизировать фискальную, монетарную, социальную политику, задействовать внутренние индустриальные резервы и неиспользуемые должным образом трудовые ресурсы, активизировать научные, инновационные, образовательные процессы и в итоге перейти от модели социальной консервации к экономическому прорыву» [12. – С. 56].

Отдельного внимания заслуживает исследование Б. Б. Логинова и др. [22], описывающее последствия для мировой и российской экономики установленных коллективным Западом санкций против России с 2014 по 2022 г. Авторы приходят к мнению, что подлинными причинами введения санкций было не только желание нанести урон российской экономике, но и спрятать за санкциями неудачи экономического развития стран Запада, переложить вину за ослабление своих экономик в конкурентной борьбе с развивающимися странами. Несмотря на жесткое санкционное давление Запад оставил для себя лазейки для сотрудничества с Россией в тех стратегически важных отраслях, развитие которых невозможно без ее участия (в энергетической сфере, в космической и ядерной отраслях и др.) [10; 12].

В исследовании Л. Н. Рощиной и П. В. Таранова [20] представлен анализ динамики и перспектив развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. Авторы отмечают, что Россия, являясь крупнейшим экспортером топливно-энергетических ресурсов, из-за санкций вынуждена менять структуру экспорта продукции. Санкционное давление также приводит к изменению в структуре импорта [13; 17; 18; 20]. В условиях введенных ограничительных мер перспективы развития российской экономики во многом зависят от результатов внешнеэкономической деятельности, особенно в сферах экспорта и импорта наукоемкой продукции производственного назначения. Л. В. Шкваря и Е. Д. Фролова [23] подчеркивают особую значимость процессов цифровизации внешней торговли, также отражающих достижение результатов в развитии несырьевого неэнергетического экспорта.

Внешняя торговля России в условиях трансформационных процессов

В последнее десятилетие российская экономика функционирует в условиях ужесточающихся санкций. Санкции, введенные с марта 2022 г., существенным образом повлияли на внешнеэкономическую деятельность страны, в том числе на структуру внешней торговли России. Они затронули импорт и экспорт широкого перечня продукции, было приостановлено действие режима наибольшего благоприятствования ВТО относительно российских компаний. Санкции 2022 г. касались запрета на использование воздушного пространства западных стран, импорта российских энергоносителей и пр., банковской сферы и международных платежных систем, что существенно повлияло на внешнюю торговлю России.

На рис. 1 показана динамика экспорта, импорта и сальдо внешне-торгового оборота России за 2012–2024 гг.

Из представленных данных видно, что наибольший объем экспорта был достигнут Российской Федерацией в 2022 г. Несмотря на введенные санкции к 2022 г. стране удалось нарастить объем экспорта в денежном выражении до показателей досанкционного 2012 г. Объем импорта в 2022 г. составлял 276 510 млн долларов против 335 771 млн долларов в 2012 г. По данным официальной статистики, объем экспорта страны в 2024 г. составил 433 092 млн долларов – 82,11% от показателя 2012 г., т. е. объем экспорта в 2024 г. по отношению к 2012 г. снизился на 17,89%.

На рис. 2 представлены темпы роста экспорта и импорта России за тот же период времени.

Исходя из данных ФТС, ввод санкций в 2014 г. привел к значительному сокращению экспорта и импорта в 2015 г., затем к 2017 г. объемы импорта и экспорта восстановились и в денежном выражении даже превысили уровень 2012 г. Точно такая же динамика наблюдалась и в 2022–

2023 гг. Ввод дополнительного пакета санкций привел к снижению экспорта и импорта в 2023 г. относительно 2022 г. В 2024 г. по отношению к 2023 г. объем экспорта вырос на 2%, импорт же оказался на 1% ниже показателя 2023 г.

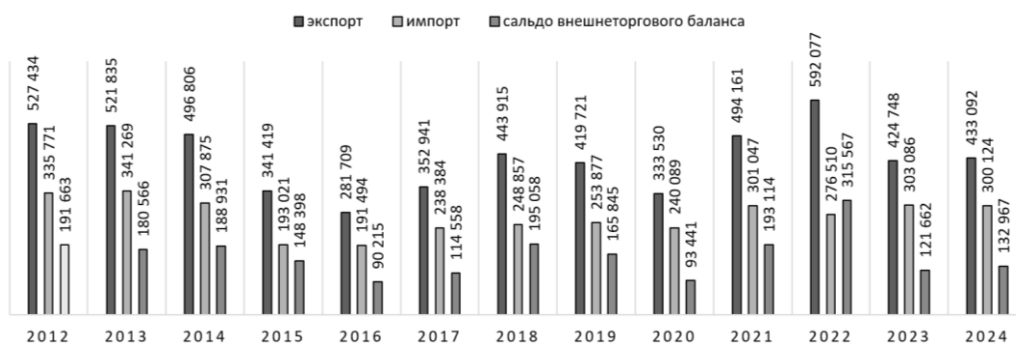

Рис. 1. Показатели внешней торговли России в 2012–2024 гг. (в млн долларов)¹

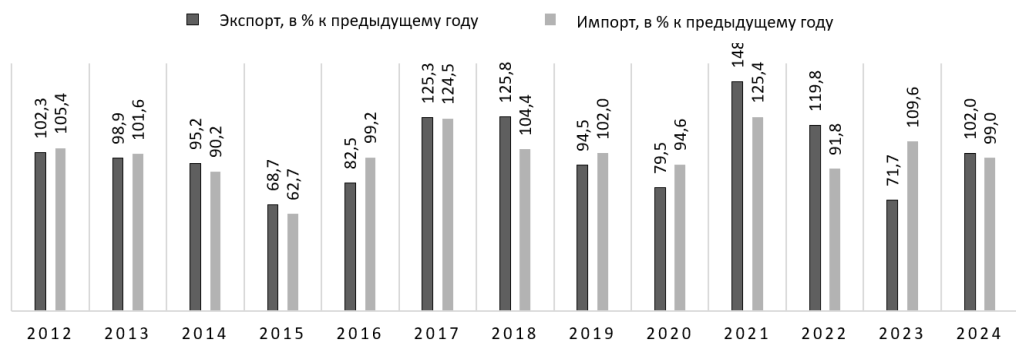

Рис. 2. Темпы роста экспорта и импорта России в 2012–2024 гг. (в %)

Данная тенденция говорит о том, что происходит адаптация экономики, а также переориентация сбыта на новые рынки.

На рис. 3 представлена географическая структура экспорта товаров России по группам стран за 2023–2024 гг.

¹ Рис. 1–9 составлены по: Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым контрактам по географическим зонам и валютам государств в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 430-р «Статистика внешнего сектора». – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/ (дата обращения: 31.03.2025); Внешняя торговля Российской Федерации товарами (по методологии платежного баланса). – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/etg/ (дата обращения: 31.03.2025); Внешняя торговля Российской Федерации. – URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения: 31.03.2025).

В результате ввода санкций географическая структура экспорта России изменилась (рис. 4). В 2023–2024 гг. наибольший удельный вес приходился на долю азиатских стран, возросла доля стран Африки во взаимной торговле с Россией. В структуре импорта также наибольшая доля приходилась на страны Азии, на втором месте остаются страны Европы. При этом объем импорта из европейских государств снижается, импорт из Африки растет (рост составил 3,5% по сравнению с предыдущим годом).

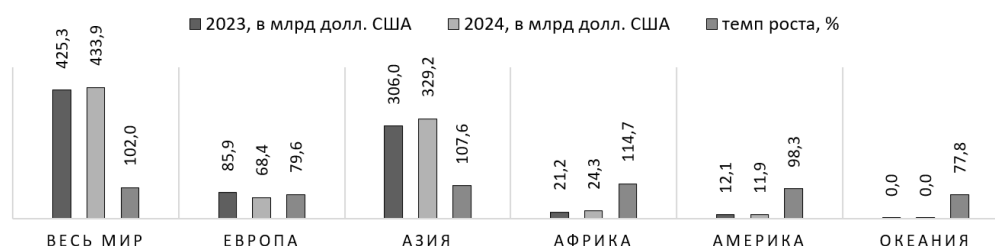

Рис. 3. Географическая структура экспорта Российской Федерации по группам стран за 2023-2024 гг. (в млрд долларов)

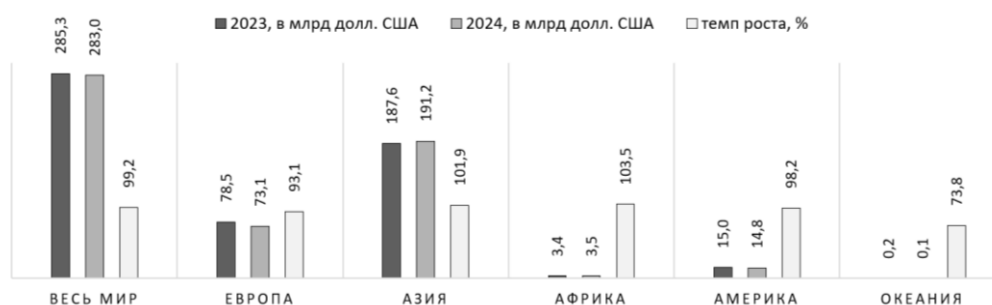

Рис. 4. Географическая структура импорта России за 2023–2024 гг.

Если обобщить данные по внешней торговле Российской Федерации в 2024 г. (рис. 5), то по сравнению с 2023 г. объем экспорта увеличился на 2%, а импорта снизился на 0,8%. Падение экспорта и импорта, прежде всего касающееся Европы (в случае США – снижение менее 2%), компенсировано приростом экспорта в Азию и Африку (7,5% и 14,7% соответственно).

По данным ФТС, доля стран Азии в товарообороте выросла до 72,6%, в 2023 году она составляла 69,5%. Совокупный объем торговли с регионом увеличился на 5%. Среди азиатских государств основным партнером России является Китай, на внешнеторговый оборот с которым приходится 245 млрд долларов. Торговля со странами Африки возросла на

13%. Правительство Российской Федерации ожидает дальнейшего наращивания внешнеторгового оборота со странами Африки в 1,5 раза к 2030 г. за счет увеличения экспорта пшеницы, оборудования и нефти, а также роста импорта овощей, фруктов, орехов, минеральных продуктов и продукции химпрома [14]. Внешнеторговый оборот со странами Европы сократился на 13% и со странами Америки – на 2%.

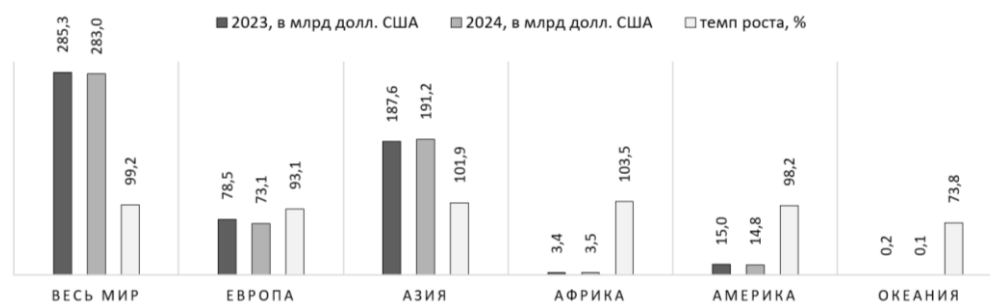

Рис. 5. Темпы роста импорта и экспорта Российской Федерации в 2024 г. по отношению к 2023 г. (в %)

По оценкам экспертов А. Ю. Кнобель и др., переориентация российского экспорта достигла своего естественного уровня [11]. К сожалению, сохраняется тенденция сокращения импорта в Россию. Ужесточение санкций в 2022 г. привело к проблемам с международной логистикой и расчетами за экспорт отечественных товаров и импорт иностранных [1]. По мнению экспертов Банка России, воздействие санкций на экспортеров и импортеров было неравномерным. В большей мере от санкций пострадали именно импортеры критически важных видов продукции [14].

Опрос участников ВЭД, проведенный экспертами Банка России, выявил, что среди основных проблем, с которыми столкнулись импортеры, были ухудшение условий транспортировки импортной продукции, в том числе увеличение сроков поставки, рост тарифов, отказ компаниям в страховании грузов. Также импортеры отмечали, что в условиях санкционного давления приходилось замещать импорт продукцией, которая уступала по качеству или цене. Треть участников ВЭД сталкивалась с проблемами поставки товаров инвестиционного назначения (оборудование и технологии). Чаще эта проблема касалась крупных предприятий-экспортеров, которые используют данную продукцию для производства экспортных товаров.

Остаются проблемы, связанные с проведением платежей за импорт, в большей степени это относится к фармацевтическим компаниям и импортерам резины и пластмассы, в меньшей степени – к экспортерам сырья. В условиях жесточайших санкций импортеры были вынуждены при-

способливаться к внешним факторам, искать новых поставщиков, подбирать оптимальные каналы поставок и платежей.

По мнению большинства экспертов, в 2024 г. завершилась переориентация импорта. Доля импорта из недружественных стран сократилась с 55% до 18%. Импорт из КНР заместил импорт из недружественных стран (в частности, из ЕС) в ряде отраслей, таких как транспортные средства, электрооборудование и механическое оборудование, обувь. При этом поставки из Китая частично заместили европейский импорт, например, фармацевтической продукции, оптики и медоборудования пластмасс и полимеров. Наибольший удельный вес в импорте России пришелся на такие категории товаров, как техника, автомобили и промышленное оборудование, а также изделия из камня, керамика и стекло. Совокупный объем импорта товаров этих категорий составил 147 млрд долларов – 48,97% от общего объема.

В целом тенденция снижения импорта продолжится в ближайшей перспективе, что связано с рядом причин. Во-первых, с введением 14-го пакета санкций в отношении компаний, которые поставляют в Россию товары двойного назначения. В частности, были ужесточены ограничения на поставку чипов, произведенных в незападных странах, но с использованием американских технологий. К данным ограничениям позже присоединился и Европейский союз.

Таким образом, ряд компаний КНР, Турции, Казахстана и ОАЭ оказались под ограничениями. В результате в начале 2024 г. отказался работать Bank of China и Chouzhou Commercial, который был основным расчетным центром. Позже к ограничениям присоединился еще ряд китайских банков (DBS Bank, Great Wall West China Bank, China Zheshang Bank). В итоге усложнился процесс расчетов за товары и услуги, что привело к росту издержек и подорожанию импорта. Естественным результатом этих действий китайских банков стало снижение импорта по ряду позиций. Импортным товарам стало сложнее выдерживать ценовую конкуренцию с отечественными производителями, что в целом привело к расширению импортозамещения в ряде отраслей. Наибольшее снижение импорта достигнуто в сельском хозяйстве.

При этом вводимые КНР ограничения относительно ряда позиций машин, оборудования и техники нельзя считать позитивными, поскольку сохраняется зависимость от импорта некоторых отраслей. Любые ограничения приводят к росту цен для конечных потребителей, что не способствует снижению инфляции в стране. В свою очередь снижение китайского экспорта создает дополнительные условия для дальнейшего импортозамещения производства.

Отдельного внимания заслуживает структура платежей по внешне-торговым контрактам. На рис. 6 отражено изменение структуры валют-

ных поступлений за экспорт товаров. С 2019 г. доля расчетов в рублях растет, в 2024 г. доля расчетов за экспорт составляла 41,6%.

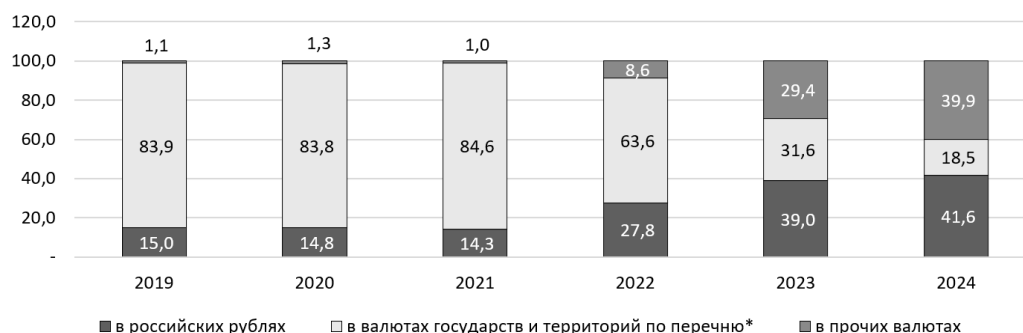

Рис. 6. Валютная структура поступлений за экспорт товаров и услуг по внешнеторговым контрактам (в % к итогу)

В свою очередь доля расчетов в рублях за импорт также увеличивается; в 2024 г. расчеты за импорт в рублях достигли 43,6% от общей суммы платежей за импорт (рис. 7).

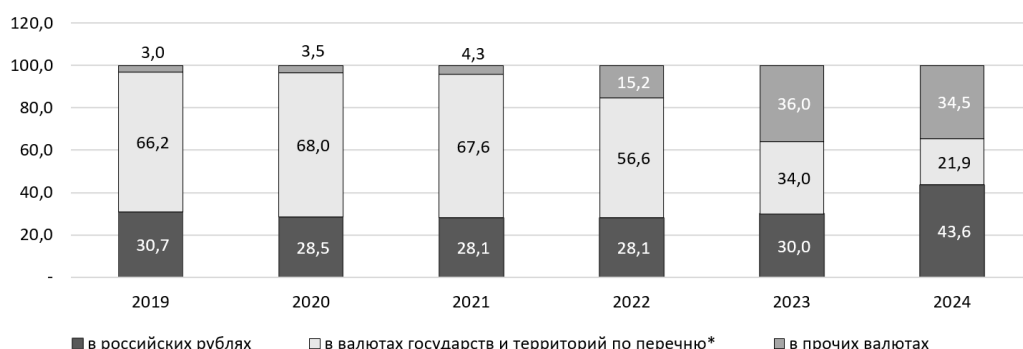

Рис. 7. Валютная структура поступлений за импорт товаров и услуг по внешнеторговым контрактам (в % к итогу)

В региональном разрезе наибольший удельный вес платежей в рублях приходился на страны Карибского бассейна, Океании и Европы, наименьший – на страны Азии (рис. 8).

Что касается импорта, то его доля в 2024 г. в странах Европы, Океании и Африке примерно одинаковая – 54%. Наименьшая доля платежей в рублях в странах Северной и Южной Америки (31,2% в 2024 г.), доля оплаты импорта в рублях в азиатских странах в 2024 г. находилась на уровне 39,7%. В целом доля расчетов в рублях растет, что, несомненно, является положительной тенденцией и свидетельствует о повышении устойчивости российской экономики. Введенные США и Европой санкции против Рос-

сии способствовали тому, что доля евро и доллара в международных расчетах с Российской Федерацией активно снижалась (рис. 9).

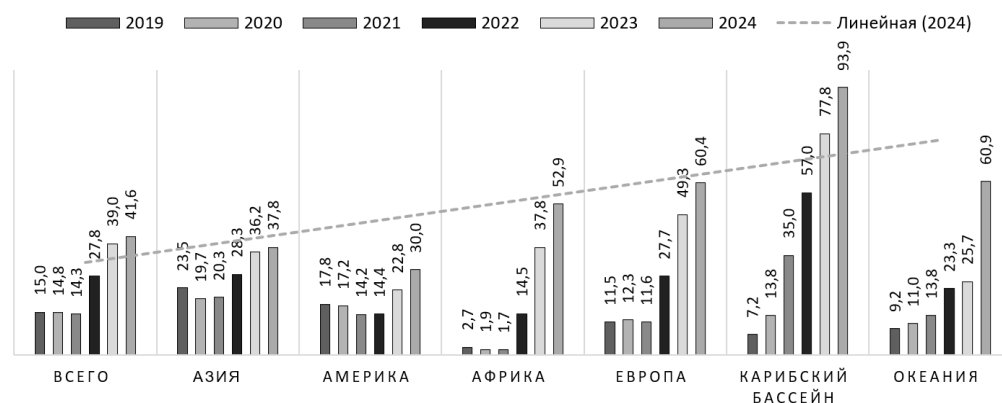

Рис. 8. Доля рубля в структуре платежей за экспорт Российской Федерации по регионам мира (в %)

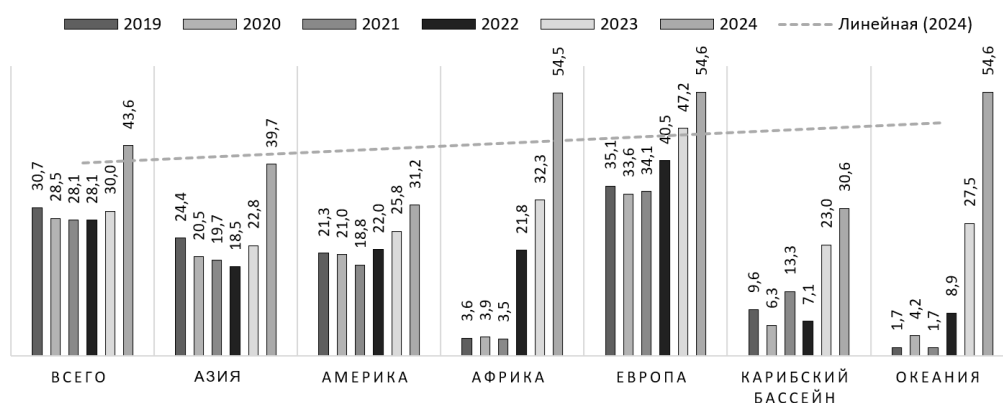

Рис. 9. Доля рубля в структуре платежей за импорт Российской Федерации по регионам мира (в %)

Существенно меняется и структура международных расчетов в целом. В частности, вся Юго-Восточная Азия в расчетах перешла на юани, растет доля дирхама ОАЭ, индийской рупии, турецкой лиры. Россия ведет переговоры об интеграции национальных платежных систем в рамках стран БРИКС.

Структура международных платежей является зеркалом геополитической ситуации в мире. Рост доли рубля в международных платежах свидетельствует о том, что доверие зарубежных партнеров к российской валюте повышается. Жесткая санкционная политика и отказ от таких принципов международных экономических отношений, как равенство, равноправие и сотрудничество, взаимная и справедливая выгода, привели к тому, что доверие к западным странам как надежным партнерам

снижается. Соответственно, это не может не отразиться на доверии к доллару или евро. Особенно эта проблема касается евро, его доля в 2024 г. в платежах, проводимых через систему Swift, составила около 24%. Растущая регионализация мировой экономики, цифровизация международных финансов, а также создание новой, соответствующей требованиям времени платежной системы в рамках БРИКС+, в долгосрочной перспективе будут ослаблять и позиции доллара.

Заключение

Российская экономика более 10 лет находится под жестким санкционным давлением со стороны западных стран. Каждый виток ужесточения санкций в краткосрочном периоде приводит к нарушению равновесия экономической системы. Но российская экономика продемонстрировала высокую прочность и адаптировалась к санкционному давлению. Высокую адаптацию демонстрируют и показатели внешнеторговой деятельности. К концу 2024 г. произошла географическая переориентация экспорта и импорта, усилилась тенденция к импортозамещению в ряде отраслей экономики, выросла доля платежей в российских рублях. Статистика Банка России и Федеральной таможенной службы подтверждает устойчивость российской внешней торговли в условиях переориентации на страны Юго-Восточной Азии и Африки. Рост экспорта сырьевых товаров, в том числе в стратегически важные регионы, компенсировал снижение взаимодействия с традиционными партнерами.

Темп роста экономики России в январе – ноябре 2024 г. составил 4,1% [8], что выше темпов роста ВВП в странах G7 и Европейского союза, в отдельных странах которого наметилось явное замедление экономического роста. Можно констатировать, что российская экономика переориентировалась на Восток количественно, что позволило на данном этапе успешно компенсировать потери из-за западных санкций. Вместе с тем сохраняются определенные проблемы во внешнеторговой деятельности, связанные с нежеланием восточных партнеров из-за сотрудничества с Россией терять западные рынки. Однако в целом выявлены изменения в структуре международных платежей в пользу альтернативных доллару и евро валют. Все это говорит о возможности качественных изменений российской экономики и внешнеэкономической деятельности, которые должны в полной мере обеспечить осуществление диверсификации и импортозамещения, особенно в высокотехнологичных отраслях, что повысит экономический суверенитет Российской Федерации в мировой экономике.

Список литературы

1. Ахметов Р. Р., Алтынбаева Л. Е. Анализ структуры экспорта и импорта России 2022–2023 гг. // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 108-3. – С. 122–125. – DOI 10.18411/trnio-04-2024-151
2. Беляев С. А., Большева Е. А., Репринцева Е. В., Щукина Д. А. Исследование влияния неблагоприятных факторов на внешнеторговый оборот России // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2024. – Т. 13. – № 3 (48). – С. 12–16.
3. В МИДе оценили потери ЕС из-за санкций в \$1,5 трлн. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/11/2023/6544d17c9a7947b4751d4640?ysclid=m8wyodh9xl781495179>
4. Внешняя торговля России в условиях санкций. – М. : Инфра-М, 2025.
5. Гармашова Е. П., Дребот А. М., Баранов А. Г., Митус А. А., Тарабардина М. Ю. Санкции как меры международного принуждения: основные виды и теоретические подходы к понятию // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 649–662. – DOI 10.18334/eo.10.3.110824
6. Давыденко Е. В. Внешняя торговля России и Германии в условиях санкций // Финансовый бизнес. – 2024. – № 1 (247). – С. 195–198.
7. Давыденко Е. В. Внешняя торговля России и Китая в условиях санкций // Финансовый бизнес. – 2024. – № 1 (247). – С. 190–194.
8. Итоги года: почему экономика России растет быстро // Коммерсантъ. – 2024. – 27 декабря. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7401576>
9. Казанцев С. В. Антироссийские санкции: оценка ущерба. – М. : Инфра-М, 2025.
10. Карлова Н., Морозов А., Пузанова Е. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий. Аналитическая записка, 2023. – Январь. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf
11. Кнобель А. Ю., Багдасарян К. М., Лощенкова А. Н., Прока К. А. Санкции: всерьез и надолго. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
12. Кричевский Н. А. Россия: сквозь санкции – к процветанию! – М. : Дашков и К°, 2015.
13. Мигел А. А., Шаурина О. С., Лесина Т. В. Внешняя торговля России в условиях западных санкций: анализ изменений, оценка проблем, новые тренды и прогнозы // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 1 (60). – С. 261–264.
14. Минэкономразвития России подвело итоги работы на внешнеэкономическом треке в 2024 году. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_podvelo_itogi_raboty_na_vneshneekonomicheskom_treke_v_2024_godu.html

15. Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2024. – № 7 (182). – С. 18–23. – URL: https://cesi.tatarstan.ru/file/pub/pub_4431577.pdf?ysclid=m9jjrb1rkr259171598
16. Москаленко О. А., Глекова В. В. Внешняя торговля региона в условиях экономических санкций // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – № 6. – С. 29.
17. Никольшина В. В. Особенности внешней торговли России на современном этапе // Экономические исследования и разработки. – 2024. – № 3. – С. 95–101.
18. Пак Е. В., Сорокина Е. Д., Абдуллаева З. Р. Санкционный режим в отношении России: вызовы и возможности для стран ЕАЭС // Мировое и национальное хозяйство. – 2023. – № 2 (62). – С. 15–29.
19. Пешкова Г. Ю., Самарина А. Ю. Роль импортозамещения в преодолении экономических последствий санкций против России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2022. – № 2 (69). – С. 61–65. – DOI 10.52897/2411-4588-2022-2-61-65.
20. Рощина Л. Н., Таранов П. В. Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации в условиях санкций: анализ и перспективы // Прогрессивная экономика. – 2023. – № 11. – С. 178–188.
21. Санкции против Ирана: почему введены, последствия, аналогии с Россией: Госэкономика: Экономика. – URL: <https://lenta.ru/articles/2023/12/19/iran/>
22. Санкционный фактор трансформации российской и мировой экономики : монография / под ред. Б. Б. Логинова. – М. : Инфра-М, 2024.
23. Шкваря Л. В., Фролова Е. Д. Компаративный анализ развития внешней торговли в цифровом сегменте по регионам мира // Экономика региона. – 2022. – Т. 18. – Вып. 2. – С. 479–493.
24. Kazantsev S. Russia's Foreign Trade under the Anti-Russian Sanctions // Review of Business and Economics Studies. – 2018. – Vol. 6. – N 3. – P. 44–56. – DOI 10.26794/2308-944X-2018-6-2-44-56.

References

1. Akhmetov R. R., Altynbaeva L. E. Analiz struktury eksporta i importa Rossii 2022–2023 gg. [Analysis of the Structure of Russia's Exports and Imports in 2022–2023]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the Development of Science and Education], 2024, No. 108-3, pp. 122–125. (In Russ.). DOI: 10.18411/trnio-04-2024-151
2. Belyaev S. A., Bolycheva E. A., Reprintseva E. V., Shshukina D. A. Issledovanie vliyaniya neblagopriyatnykh faktorov na vneshnetorgoviy oborot Rossii [Investigation of the Influence of Unfavorable Factors on Russia's Foreign Trade Turnover]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*

[Azimut of Scientific Research: Economics and Management], 2024, Vol. 13, No. 3 (48), pp. 12–16. (In Russ.).

3. V MIDE otsenili poteri ES iz-za sanktsiy v \$1,5 trln [The Foreign Ministry Estimated the EU's Losses Due to Sanctions at \$1.5 Trillion]. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/economics/03/11/2023/6544d17c9a7947b4751d4640?ysclid=m8wyodh9xl781495179>

4. Vneshnyaya trgovlya Rossii v usloviyakh sanktsiy [Russia's Foreign Trade under Sanctions]. Moscow, Infra-M, 2025. (In Russ.).

5. Garmashova E. P., Drebot A. M., Baranov A. G., Mitus A. A., Tarabardina M. Yu. Sanktsii kak mery mezhdunarodnogo prinuzhdeniya: osnovnye vidy i teoreticheskie podkhody k ponyatiyu [Sanctions as Measures of International Coercion: the Main Types and Theoretical Approaches to the Concept]. *Ekonomicheskie otnosheniya* [Economic Relations], 2020, Vol. 10, No. 3, pp. 649–662. (In Russ.). DOI: 10.18334/eo.10.3.110824

6. Davydenko E. V. Vneshnyaya trgovlya Rossii i Germanii v usloviyakh sanktsiy [Foreign Trade Between Russia and Germany in the Context of Sanctions]. *Finansoviy biznes* [Financial Business], 2024, No. 1 (247), pp. 195–198. (In Russ.).

7. Davydenko E. V. Vneshnyaya trgovlya Rossii i Kitaya v usloviyakh sanktsiy [Foreign Trade Between Russia and China in the Context of Sanctions]. *Finansoviy biznes* [Financial Business], 2024, No. 1 (247), pp. 190–194. (In Russ.).

8. Itogi goda: pochemu ekonomika Rossii rastet bystro [Results of the Year: why the Russian Economy is Growing Fast]. *Kommersant*, 2024, December 27. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/7401576>

9. Kazantsev S. V. Antirossiyskie sanktsii: otsenka ushsherba [Anti-Russian Sanctions: Damage Assessment]. Moscow, Infra-M, 2025. (In Russ.).

10. Karlova N., Morozov A., Puzanova E. Ogranicheniya na import sderzhivayut eksport: rezultaty oprosa predpriyatiy. Analiticheskaya zapiska [Import Restrictions are Holding Back Exports: the Results of a Survey of Enterprises. Analytical Note], 2023, January. (In Russ.). Available at: https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf

11. Knobel A. Yu., Bagdasaryan K. M., Loshshenkova A. N., Proka K. A. Sanktsii: vserez i nadolgo [Sanctions: Seriously and for a Long Time]. Moscow, Izdatelskiy dom «Delo» RANKhiGS, 2019. (In Russ.).

12. Krichevskiy N. A. Rossiya: skvoz sanktsii – k protsvetaniyu! [Russia: Through Sanctions – to Prosperity]. Moscow, Dashkov i K°, 2015. (In Russ.).

13. Migel A. A., Shaurina O. S., Lesina T. V. Vneshnyaya trgovlya Rossii v usloviyakh zapadnykh sanktsiy: analiz izmeneniy, otsenka problem, novye trendy i prognozy [Russia's Foreign Trade under Western Sanctions: analysis of changes, assessment of problems, new trends and forecasts]

Analysis of Changes, Assessment of Problems, New Trends and Forecasts]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2024, No. 1 (60), pp. 261–264. (In Russ.).

14. Minekonomrazvitiya Rossii podvelo itogi raboty na vneshneekonomicheskom treke v 2024 godu [The Ministry of Economic Development of Russia Summed up the Results of Work on the Foreign Economic Track in 2024]. (In Russ.). Available at: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_podvelo_itogi_raboty_na_vneshneekonomicheskom_treke_v_2024_godu.html

15. Monitoring ekonomicheskoy situatsii v Rossii. Tendentsii i vyzovy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Monitoring of the Economic Situation in Russia. Trends and Challenges of Socio-Economic Development], 2024, No. 7 (182), pp. 18–23. (In Russ.). Available at: https://cesi.tatarstan.ru/file/pub/pub_4431577.pdf?ysclid=m9jjrb1rkr259171598

16. Moskalenko O. A., Glekova V. V. Vneshnyaya trgovlya regiona v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy [The Region's Foreign Trade in the Context of Economic Sanctions]. *Vestnik evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2018, Vol. 10, No. 6, pp. 29. (In Russ.).

17. Nikolyshina V. V. Osobennosti vneshney trgovli Rossii na sovremennom etape [Features of Russia's Foreign Trade at the Present Stage]. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki* [Economic Research and Development], 2024, No. 3, pp. 95–101. (In Russ.).

18. Pak E. V., Sorokina E. D., Abdullaeva Z. R. Sanktsionniy rezhim v otnoshenii Rossii: vyzovy i vozmozhnosti dlya stran EAES [The Sanctions Regime Against Russia: Challenges and Opportunities for the EAEU Countries]. *Mirovye i natsionalnoe khozyaystvo* [Global and National Economy], 2023, No. 2 (62), pp. 15–29. (In Russ.).

19. Peshkova G. Yu., Samarina A. Yu. Rol importozameshsheniya v preodolenii ekonomicheskikh posledstviy sanktsiy protiv Rossii [The Role of Import Substitution in Overcoming the Economic Consequences of Sanctions Against Russia]. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*. [Economy of the North-West: Problems and Prospects of Development], 2022, No. 2 (69), pp. 61–65. (In Russ.). DOI: 10.52897/2411-4588-2022-2-61-65

20. Roshshina L. N., Taranov P. V. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh sanktsiy: analiz i perspektivy [Foreign Economic Activity of the Russian Federation in the Context of Sanctions: Analysis and Prospects]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economics], 2023, No. 11, pp. 178–188. (In Russ.).

21. Sanktsii protiv Irana: pochemu vvedeny, posledstviya, analogii s Rossiey: Gosekonomika: Ekonomika [Sanctions AGAINST IRAN: why they were Introduced, Consequences, Analogies with Russia: State Economics: Economics]. (In Russ.). URL: <https://lenta.ru/articles/2023/12/19/iran/>

22. Sanktsionniy faktor transformatsii rossiyskoy i mirovoy ekonomiki, monografiya [The Sanctions Factor of Transformation of the Russian and Global Economies], edited by B. B. Loginov. Moscow, Infra-M, 2024. (In Russ.).

23. Shkvarya L. V., Frolova E. D. Komparativniy analiz razvitiya vneshney trgovli v tsifrovom segmente po regionam mira [Comparative Analysis of the Development of Foreign Trade in the Digital Segment by Regions of the World]. *Ekonomika regiona* [Economy of the Region], 2022, Vol. 18, Issue 2, pp. 479–493. (In Russ.).

24. Kazantsev S. Russia's Foreign Trade under the Anti-Russian Sanctions. *Review of Business and Economics Studies*, 2018, Vol. 6, No. 3, pp. 44–56. DOI: 10.26794/2308-944X-2018-6-2-44-56.

Поступила: 01.02.2025

Принята к печати: 12.04.2025

Сведения об авторах

Елена Леонидовна Андреева

доктор экономических наук,
профессор, руководитель Центра
региональных компаративных
исследований, ведущий научный
сотрудник Института экономики
УрОРАН.
Адрес: ФГБУН «Институт экономики
Уральского отделения Российской
академии наук», 620214,
Екатеринбург, ул. Московская, 29.
E-mail: andreeva.el@uiec.ru
ORCID: 0000-0003-4975-0905

Егине Араратовна Карагулян

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Центра региональных компаративных
исследований Института экономики
УрОРАН.
Адрес: ФГБУН «Институт экономики
Уральского отделения Российской
академии наук», 620214,
Екатеринбург, ул. Московская, 29.
E-mail: karagulyan.ea@uiec.ru
ORCID: 0000-0001-6418-5786

Information about the authors

Elena L. Andreeva

Doctor of Economics, Professor,
Head of Center of Regional
Comparative Research,
Leading Research Fellow
Institute of Economics
of the Ural Branch of the RAS.
Address: Institute of Economics of the Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences,
29 Moscovskaya Street, Ekaterinburg,
620214, Russian Federation.
E-mail: andreeva.el@uiec.ru
ORCID: 0000-0003-4975-0905

Egine A. Karagulyan

PhD, Senior Research Associate
of Centre of Regional Comparative Studies,
Institute of Economics of the Ural Branch
of the RAS.
Address: Institute of Economics
of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences, 29 Moscovskaya Street,
Ekaterinburg, 620214,
Russian Federation.
E-mail: karagulyan.ea@uiec.ru
ORCID: 0000-0001-6418-5786